

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ОРДЕНОНОСЦЕВ

Внутри любого профессионального сообщества существует более или менее четкая иерархия, позволяющая отличить мастера от крепкого профессионала, а профессионала – от нахального самозванца. В здоровом, устойчиво функционирующем обществе часто возникает впечатление, что такая система «распознавания мастерства» является сама собой, просто по велению здравого смысла. Казалось бы, достаточно трудиться талантливо и честно, и результаты не заставят себя ждать, коллеги и заказчики заметят тебя и признают. Однако здравый смысл перестает работать, по крайней мере, в двух случаях. Во-первых, профессиональная репутация не «вырастает» самопроизвольно, если цеховая организация превышает по численности три-пять тысяч человек. Этот предел обановал и вычислил еще Аристотель, развивая идеи Платона об идеальном городе. Идеальный полис не должен превышать пять тысяч жителей, иначе классическая демократия – управленческий апофеоз здравого смысла – перестает функционировать. Во-вторых, прочная репутация не может сама собой сложиться в случае, когда профессиональное сообщество коррумпировано, то есть, знаки мастерства и профессионализма продаются за деньги (как это произошло, например, с большинством научных степеней и званий). Жадность вообще лишает людей здравого смысла, а коррупция – особенно. Проблема усугубляется тем, что даже подозрения в продажности достаточно, чтобы уровень доверия к знакам профессионализма упал ниже необходимого. Заказчик ведь не станет сам разбираться, каким образом данный конкретный специалист получил свои престижные звания и награды – если доверие к ним подорвано, все они обесцениваются.

Строительный бум последних десятилетий привел к стремительному росту количества людей, зарабатывающих архитектурно-дизайнерским трудом (и, неизбежно, к снижению среднего уровня качества их труда). Механизмы контроля профессионализма в области архитектурного проектирования, отлаженные еще в XIX веке, оказались категорически не способны справиться с потоком «новобранцев». Профессиональное сообщество давно превысило по своим размерам «предел Аристотеля», а общий кризис доверия в России и в мире вызвал быструю девальвацию традиционных знаков профессионального мастерства. Как крайняя, отчаянная мера возникло явление «звездных архитекторов» – немногочисленных авторов, пользующихся непререкаемым авторитетом уже не в профессиональном, а в массовом информационном пространстве. Профессионализм «стархитекторов» подтверждался их глобальной всенародной известностью, придавая им сомнительное сходство со звездами эстрады и кино. А для всех остальных остается только путь подражания. Сложилась странная ситуация, когда признаком настоящего специалиста стало повторение авторской манеры кого-либо из «звезд», а вовсе не уникальный собственный авторский стиль (что, казалось бы, естественно следует из творческого характера профессии). Например, совсем недавно весьма острый спор возник у меня с коллегой по цеху архитектурной критики, который искренне полагал, что делает большой комплимент одному из российских архитекторов, всячески подчеркивая его сходство с авторской манерой Томаса Мэйна.

В качестве исторического аналога сложившейся ситуации можно было бы привести время, переходное между Ренессансом и Просвещением. В Западной Европе в этот период также оканчивался строительный бум, в результате которого резко выросло количество архитекторов и так же упало доверие к общепринятым знакам профессионализма. Тогда выход был найден в форме составления компендиумов – энциклопедических словарей и сборников биографий тех, кого следует считать истинными мастерами.

В середине шестнадцатого века живописец и ювелир Джорджо Вазари потерял своего покровителя – кардинал Ипполито Медичи умер. Оставшись без заказов, Вазари взялся за составление жизнеописаний знаменитых итальянских художников, скульпторов и архитекторов. Сведения о многих из них он собирал по легендам и преданиям, потому что со времени их жизни уже прошли столетия. О некоторых – писал по собственным воспоминаниям, потому что успел познакомиться и даже поработать вместе с ними. После первого издания труд продолжал дополняться и перерабатываться еще восемнадцать лет, чтобы выйти из печати в завершеном виде под патронатом герцога флорентийского Козимо Медичи.

Трудно переоценить роль, которую труд Вазари сыграл в дальнейшем формировании наших представлений об истории и логике развития европейской культуры. Кто знает, как бы мы сегодня относились к эпохе Возрождения, если бы не эта книга? Какую часть блеска и восхищения перед Высоким итальянским Ренессансом мы бы утратили, если бы не «Жизнеописания» Вазари, не его подробные рецепты методов работы в «трех искусствах рисунка – архитектуре, живописи и скульптуре» и содержательные, обоснованные характеристики титанических фигур Ренессансной культуры?

Десятилетие спустя (в 1575 году) во Франции вышла книга Луи ле Рой «О совершенстве этого века», где, в подражание Вазари, были собраны биографии и отзывы современников о французских архитекторах эпохи Возрождения. Из итальянцев в книгу попали всего несколько: Брунеллески, Фьораванти, Альберти, Серлио – так создавалось впечатление, что французский Ренессанс практически совпал по времени с итальянским и развивался во многом самостоятельно.

Энциклопедические сборники, посвященные биографиям и анализу творчества российских архитекторов, не появились ни в XVI, ни в XVII веках. Более или менее подробно документировано строительство Санкт-Петербурга, а систематическое описание архитектурного процесса в России началось лишь в период правления Екатерины Второй. О том, что происходило в российской культуре на заре Нового времени, как русский гений участвовал в общеевропейском культурном подъеме – сохранились только отрывочные и тенденциозные упоминания, принадлежащие иностранным дипломатам и путешественникам. Лишь несколько полуполюгендарных имен осталось от эпохи Ивана Третьего и Ивана Грозного, от времени, когда строился московский Кремль и высочайший расцвет переживала российская деревянная архитектура. Не отсюда ли расхожее мнение, что «эпицентр» творческого взрыва в конце средневековья находился именно в Италии, а к северным окраинам Европы, не говоря уже о Московии, ренессанс докатился спустя столетия и в глубоко вторичных формах?

В эпоху Просвещения первые компендиумы – нечто среднее между современными справочниками «Who is who» и серией ЖЗЛ – дополнились более систематической и связной формой, энциклопедией. Буквальный перевод этого слова с древнегреческого – «водитель по путям круговращения мира», и коренное отличие энциклопедии от жизнеописаний как раз и заключается в стремлении создать цельную картину мира, показать общие связи и тенденции его развития.

Первые европейские энциклопедии уделяли мало внимания архитектуре и, тем более, отдельным авторам. Ни «Энциклопедия» Дидро, ни первые эдинбургские выпуски «Британники» не включали статей, посвященных современным архитекторам. Только после того, как «Британнику» перекупили американцы, и центр издания переместился в Чикаго, в нем появились сведения о ведущих мастерах архитектуры. В течение двадцатого века таких статей становилось все больше. Те же тенденции можно проследить в аналогичных изданиях – немецком «Брокгауз» и российском «Брокгауз и Евфрон», а позже – в «Советской энциклопедии». При этом, естественно, каждое издание сосредотачивалось на своих национальных достижениях.

Вторая половина XX века ознаменовалась нарастающим числом специализированных энциклопедий. По мере того, как исчезли универсальные мыслители и ученые-энциклопедисты, специализация компендиумов становилась все более узкой. Сегодня сложились устойчивые, проверенные временем требования к подобному изданию. Вот они:

- авторы статей в специализированной энциклопедии должны быть авторитетными общепризнанными профессионалами высочайшего уровня (так, среди авторов «Британники» в разное время выступили более восьмидесяти Нобелевских лауреатов);

- авторы не должны быть ангажированы. Даже в Советской энциклопедии большинство статей, посвященных архитектуре, лишены явной идеологической окраски, хотя их единственным заказчиком, естественно, являлось советское правительство и КПСС;

- содержание статей должно отражать современный уровень понимания вопроса и, по возможности, носить объективный, безоценочный характер. Вполне допустимо присутствие чьего-то субъективного мнения (с указанием автора этого мнения), но сама Энциклопедия, от лица которой пишутся статьи, остается беспристрастной и излагает только факты.

Немаловажный момент: энциклопедии издаются на высоком полиграфическом уровне, отражающем высокое качество их содержания. Переплет, печать, бумага – все это должно соответствовать тому авторитету и доверию, которые поддерживаются в обществе к самому понятию Энциклопедии.

Все вышеперечисленное в полной мере относится к всероссийской энциклопедии «ЭЛИТАРХ» («Элита Российской архитектуры»), которую начинает издавать САР. В издание войдут сведения не только об архитекторах, но и о тех деятелях архитектурно-строительного комплекса, которые оставили значительный след в его развитии – организаторы, педагоги, ученые и так далее. Кандидатуры на включение в Энциклопедию (как индивидуальные авторы, так и коллективы) рассматриваются экспертным советом. Его профессиональный уровень обеспечивается участием наиболее авторитетных и признанных мастеров архитектуры и строительства. Объективность и беспристрастность обеспечивается участием государственной структуры – Комитета по наградам и званиям при Правительстве РФ и общественной организации – Ассоциации «Гражданское общество». Положение и статус Энциклопедии приведены в соответствии с Конституцией и законами России. К написанию и оформлению статей будут привлекаться профессиональные журналисты и дизайнеры. Издание будет выходить на высоком (подарочном) полиграфическом уровне.

Необычным элементом энциклопедии ЭЛИТАРХ станет орден Энциклопедии. Изготовленный из драгоценных металлов по оригинальному дизайнерскому проекту, орден будет вручаться в ходе торжественного ритуала презентации Энциклопедии ЭЛИТАРХ. Как и полагается серьезной общественной награде,

орден зарегистрирован в соответствии с международным патентным правом и, следовательно, обладает глобальным статусом. Так что и весь проект имеет хороший потенциал для масштабирования на международный уровень. И это – шанс, который получает отечественная архитектура, чтобы определиться с точными критериями мастерства и профессионализма, чтобы зафиксировать достижения отечественной архитектурной школы в глобальной истории и чтобы построить надежный фундамент для посткризисного развития всего архитектурно-строительного комплекса.

Лидин К.Л.

Доктор психологии

Культуролог

Кандидат технических наук

2012 г.

Орден «Элитарх» I-й степени

Орден «Элитарх» II-й степени

